

- Аль, проснись, - меня мягко разбудил брат. - Извини, что задержался. Знал бы, что так выйдет
- никуда бы не поехал.

Я проморгалась, пытаюсь понять который сейчас час. За окном почти стемнело.

- Ты сердишься?

- Нет, - я не сердилась. Мне было все равно.

- Пошли, - он задорно улыбнулся, подлезая к отверстию в одеяле из которого торчал мой нос.

Сейчас хотелось только одного: чтобы все оставили меня в покое.

- Можно, я просто посплю? - я закуталась еще сильнее и услышала тяжелый вздох Аска.

- Вылезай, улитка, - он начал меня раскручивать. - Давай. Ты же так ждала этого Праздника!
Надевай костюм.

Он пытался добраться до меня со стороны ног, и у него это выходило. Поэтому я накрыла голову подушкой. Но силушки моему брату было не занимать. Меня полностью вытряхнули из одеяла и даже подушку отобрали.

- Это еще что? - Аск замер с отобранной подушкой.

- Ничего, - я сунула левое запястье за спину.

- Покажи, - уже в приказном тоне сказал он.

Пришлось протянуть ему руку. На ладони и предплечье появились две полосы с волдырями и красным отеком.

- Да тут же вторая степень! - он аккуратно осмотрел руку, не прикасаясь к ожогам. - Ты чем-то обработала?

Я помотала головой, так как сразу эта проблема не казалась столь значительной. Но сейчас рука ужасно болела. Наверное, придется допить остатки анальгетиков.

Аск аккуратно сгреб меня одной рукой и понес в ванную.

- Что случилось? - встревоженно спросил папа в гостиной, и последовал за нами. Он сначала

улыбался, но потом заметил встревоженное лицо Аска.

Видимо, родителей привез брат. У входа все еще стояло несколько сумок. Мамы видно не было, но вряд ли она осталась в городе, когда папа здесь.

Я отвернулась, уткнувшись носом в Аска, и прижала к себе руку, чтобы спрятать. Он усадил меня на борт ванной, роясь в аптечке.

Отец присел рядом, аккуратно осматривая мою руку. Для полной картины переполоха не хватало только мамы.

- Обо что ты так? - папа помог Аску с аптечкой, подавая инструменты.

- Тэнов в духовке коснулась. Скоро само заживет. Давайте не будем раздувать из мухи слона? - ответила я ровным тоном.

Ненавижу, когда они по таким мелочам начинали поднимать огромную проблему. Если мама увидит, может случиться очередной вынос мозга. Чего в праздничный вечер хотелось в последнюю очередь.

- Ты забыла про защиту? Для этого существуют...

- Прихватки. Знаю. И одеда их! - перебила я папу. - Как-то не сомневалась, что ты найдешь, к чему придраться.

Аск на меня резко глянул, а отец промолчал. Но я физически чувствовала его возмущение и гамму эмоций на фоне. Молчание на такой выпад было для него нехарактерно, но и я огрызнулась в подобном тоне на отца впервые в жизни. Так что, думаю, он скорее растерялся.

*

Прихватки я действительно надела, но они были не глубокими, для удобства. И нагревающий элемент коснулся незащищенной кожи, когда выкладывала картофельные дольки к этой сраной индейке. Было ужасно жарко, тяжело физически, еще и сок мимо противня пролился из совершенно неудобной кулинарной пипетки. Пришлось протирать духовку, чтобы жир не сгорел и не завонялся, а также, чтобы не распространилась коррозия по внутреннему покрытию печи.

И если сегодня кто-то посмеет сказать, что вышло не вкусно или сухо, клянусь Вселенной и всеми Хранителями Хавана, я швырну в него маринованной редькой!

Меня все раздражало.

К отцу и брату у меня было не меньше претензий. Но лучше держать их при себе. Не хотелось стать причиной очередного скандала.

Интересно они устроили. Что это? Вечеринка-неожиданность? Почему бы заранее было не продумать эту идею? Не попали бы в бурю в самое неподходящее время.

Или они болты пинали последние дни? Мы приехали к ним полдекады назад. И эти пять дней они раздумывали: а не поехать ли нам на денечек, чтобы навестить родную дочь, раз уж у всех выходные и работа все равно остановилась? Так получается?

Лучше бы вообще не приезжали. Я им даже подарки не упаковывала. Так и лежат где-то в вещевом шкафу.

Аск закончил с обработкой и прокалыванием пузырей. Было очень неприятно, но потом боль постепенно отошла. Правда, уже под конец процедуры.

- Не болит?

- Нет. Что ты сделал? - удивилась я.

- Вылил на кожу ампулу 10% лидокаина, - он сгреб мусор и приподнял мой подбородок другой рукой, заглядывая в лицо. - Ты бледная. Опять поесть забыла?

Аск знал, что я редко пробую еду во время готовки. Поэтому обычно подзывал меня покушать за компанию.

Есть совершенно не хотелось. Пришлось соврать:

- Во время готовки поела. Я не голодная.

- Встань.

- Что? - я сначала задала вопрос, понимая, что туплю. И тут же подскочила с бортика ванной.

Меня слегка повело в сторону, но папа успел словить.

- Так. Мы идем кушать! - решительно сказал он и повел из ванной под ручку.

Аск возмущенно на меня глянул.

- Можно я просто пойду спать? - похоже мои просьбы никто не хотел слушать.

С лестницы бодро слетела мама с сияющим видом и тут же крепко прижала меня к себе. Запястье взорвалось болезненной вспышкой. Даже до локтя дошло. Наверное, анальгетик подействовал плохо.

Папа закрыл рот ладонью, понимая, что это было больно.

- Пуговка моя! Так давно тебя не видела. Мы... - она прижала меня еще крепче.

На что я уже не выдержала и тихонько запищала.

- Что такое? - отреагировала на мой писк мама.

- У нее ожог.

- Все хорошо. Можно я просто лягу спать? А вы тут отлично и вдвоем отпразднуете, - я опустила руки, чтобы не было видно повреждений, и тут же вывернулась, убегая вверх.

Но во след мне прилетело от брата:

- Тут все голодные, как звери. И без тебя мы не начнем!

Пришлось вздохнуть и вернуться в ванную, чтобы умыться по-человечески.

Мне просто хотелось спать. И все. Неужели, в моем присутствии была такая острая необходимость? Зачем поднимать такой кипишь?

- Достань из духовки мясо, пожалуйста. Я его фольгой накрыла, так что не должно высохнуть, - попросила я брата.

Он нахмурился и тут же полез в уже остывшую печь.

- Ты сдурела!? - вопль брата я услышала уже на втором этаже. Видимо, он имел ввиду то, что я все же запихнула эту восьми килограммовую дуру, да еще и картофелем вокруг осыпала.

Должно было получиться вкусно. Хотя не знаю. Даже на соль не пробовала.

*

Платье и волосы было легко привести в порядок. А, вот, с макияжем оказалось уже сложнее. Видимо, мой несчастливый день продолжался, так как приходилось в четвертый раз стирать неудачный результат и начинать заново. Половина лица уже покраснела.

Пятый раз тоже не вышел. На этот раз были виноваты не мои кривые руки, а братец, что стремительно влетел в комнату и сжал меня в объятиях.

Чуть глаз себе кистью не проткнула! Почему всем вокруг хочется меня искалечить!?

Из праведного гнева, я измазала подводкой лицо Аска. Но тот не обратил на мои мазюкания внимания. Я еще пару раз хорошенько ткнула ему в лоб, окончательно убив кисточку.

- Спасибо. Спасибо, Аль, - его голос слегка дрожал.

Мне стало понятно, что подарок ему все же пришелся по душе. Все опасалась, как бы не вышло совсем наоборот.

- Пожалуйста, - я перестала тыкать в него кистью и взмолилась. - Ясь... Мне дышать нечем.

- Что у тебя с лицом? Ты плакала? - увидел он неудачный результат моих художеств.

На что, я просто отмахнулась и принялась стирать весь макияж.

И так нормально похожу. Тем более мы дома.

- Почему ты не в костюме? Точно! - Аск куда-то ушел.

Отлично поговорили.

Он вернулся практически сразу, заставая меня с розово-черными кругами вокруг глаз. Но уже совершенно не обращал внимания на мой вид.

- Забавно получилось или... даже не знаю, - он протянул мне маленький кристаллический накопитель в виде кулона на цепочке. - Это тебе.

В накопителях хранили информацию. Конечно, было бы куда проще передать файл по сети, но в Ущербный День дарили физический подарок, с учетом предпочтений человека. Пусть это было что-то маленькое, дешевое, сделанное своими руками. Видимо, поэтому Аск записал информацию на физический носитель.

Из уважения к брату, я не стала тянуть и тут же сунула накопитель в разъем на комме.

На диске оказался один единственный небольшой объект. Это был текстовый файл под названием “Грань Бессмертия” автора Таршия Сели. Насколько я помнила, они никогда не издавали такое произведение.

- Не знаю, понравится, ли тебе... - Аск несколько непривычно стушевался. - Как думаешь, это не слишком, брать их псевдоним?

Из любопытства я ее открыла и тут же прикрыла рот ладонью.

“Таршия Сели

Грань Бессмертия

74 г.э.В.

Моей Майе.

Утро все же наступило. Ясное и свежее. Озаряя мелким морским бризом травянистый берег. Словно назло всем невзгодам и горечи, что довелось тебе пережить.

Но согласись...”

Дальше уже не читала. Похоже на продолжение “Вечности”. Но у Тассии и Кирша действительно не было такого произведения.

Я тут же невольно расплакалась, обнимая брата. Он посвятил мне свою повесть.

Да я даже не знала, что он снова пишет! И он молчал об этом, хотя я довольно часто к нему заходила.

- Спасибо. Еще не читала, но мне уже нравится. Спасибо большое, - кое как проговорила я сквозь слезы. Наверное, всю рубашку ему испачкала.

*

Нас застали родители. Мама мягко постучала в дверь.

- Да-да... уже идем! - отозвалась я, хотя совершенно не была готова куда-то идти.

- Вы что, оба плачете? - она взволнованно к нам подошла.

Аск тоже? Быть такого не может.

Я даже не глянула на брата. Мы все так же стояли и обнимались. У меня уже и слезы успели закончиться.

- Мам, Аск никогда не плачет. Не выдумывай.

На что слышала смешок брата.

- Пошли уже.

- Подожди... - мама его остановила. У нее в руках был маленький подарочный сверток. - А подарки?

Я скривилась.

- Давайте, потом?

- Как же потом, когда и так все пропустили?

- Вот именно - пропустили, - я схватила салфетки, по-быстрому вытерла лицо и принялась оттирать боевую раскраску брата. Аск до сих пор меня не отпускал, хотя объятия все же ослабил.

Мама с хитрым видом сделала несколько осторожных шажков к моей подушке и быстро сунула сверток под одеяло, прежде чем убежать из комнаты.

Я же только что застелила постель!

Аск тихо хмыкнул на мой стон.

- У тебя лицо пятнами покрылось и правый глаз красный-красный.

- Пошли уже. Ой, нет. Подожди, - я психанула и зарылась в шкаф.

Будут у родителей подарки без красивой обертки. Так кучей и скину им под одеяло. Сами виноваты, что без предупреждения явились.

Хотя нет. Упаковка будет. И она запомнится им надолго.

- Отвлеки их, я пока вот, - попросила я брата, пока быстро и криво обматывала свертки в цветную бумагу. Надеюсь, их это позлит.

Мамин подарок специально замотала в вырвиглазных оттенков бумагу: неоновро-розовый, болотный и серый. Даже у меня от такого сочетания начинался приступ тошноты.

Маленькая месть. Хе-хе-хе-хе...

Папе было все равно на цвета, но торчащие углы и криво обрезанная мятая бумага с лишними кусками клейкой ленты выглядели крайне неаккуратно. Особенно для такого любителя порядка, как он.

Подумав секунду, я нацепила второй бант. Вот так смотрелось еще хуже.

Все это я аккуратненько положила им на кровать. Строго по центру. Все же я не изверг, чтобы под одеяло их пихать.

На выходе застала Аска, который нес свои подарки. Он сильно не морочился, кинув их в коробки.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/671684>